

— Ты ведь повар, а не новичок, как можно обжечься? Ну и бестолковый же ты.

Слова звучали строго, но движения рук были нежными. Только что он сходил к врачу съемочной группы за мазью, выдавил немного на ладонь и аккуратно нанес на обожженное место.

Рука Су Юя непроизвольно дрогнула, Тан Шаокэ поднял взгляд, неуверенно спросив:

— Очень больно?

Су Юй покачал головой, лишь глупо улыбаясь.

Тан Шаокэ не сдержался и закатил глаза, затем протянул всю коробку с мазью.

— Потом сам не забудь намазать.

— Хорошо.

Что бы Тан Шаокэ ни говорил, Су Юй лишь улыбался и соглашался, хотя по его лицу было видно, что он ничего не воспринял.

Время подошло, Су Юй открыл крышку кастрюли. В миске плавал слой жира, который он аккуратно снял ложкой, прежде чем вынести блюдо.

Мясные шарики «Львиные головы» и вонтоны были доставлены в зону отдыха, аромат был настолько соблазнительным, что окружающие с завистью поглядывали на блюдо. Однако, увидев, как Тан Шаокэ ревностно охранял тарелку, они с сожалением разошлись.

Чжан И, однако, не обращая внимания, подбежал, схватил палочки и начал накладывать тефтели.

Су Юй не успел остановить его, палочки уже опустились в пустоту. Тан Шаокэ резко выхватил их, гневно посмотрев на Чжан И.

— Тебе не достанется, это для меня.

Чжан И с обидой взглянул на Су Юя, но тот лишь развел руками — что скажет его кумир, то и будет, он не станет спорить.

— Вонтонов я сделал много, режиссер Чжан, возьмите себе миску.

Су Юй встал, собираясь налить еще одну порцию.

— Садись.

Тан Шаокэ произнес это твердо.

Чжан И, оживленно хватаясь за табурет, уже собирался сесть, как вдруг увидел презрительный взгляд Тан Шаокэ.

— Это не к тебе.

— Ээ?

Су Юй был в полном замешательстве. Когда же его кумир перестанет быть таким немногословным?

— Ты уже полдня трудишься, садись и ешь. Если он хочет есть, пусть сам накладывает.

Тан Шаокэ, видя растерянные выражения на лицах обоих, не сдержался и добавил пару слов.

Су Юй с выражением бессилия взглянул на Чжан И, послушно сел и взял приборы, которые ему передал Тан Шаокэ. Получив одобрителный взгляд от кумира, он заулыбался.

Чжан И глубоко вздохнул и, раздраженно показывая средний палец Тан Шаокэ, пробормотал:

— Ну ты даешь.

Неохотно он сам направился на кухню.

Тан Шаокэ, наконец, с удовлетворением приступил к еде. Тефтели были настолько нежными, что их пришлось есть ложкой. Они были сочными и таяли во рту, оставляя приятное послевкусие. За несколько мгновений он съел один тефтель, и, увидев, как Чжан И приближается с миской, ускорился.

Четыре тефтели быстро превратились в один, и Тан Шаокэ, немного колеблясь, вспомнив, что все это приготовил Су Юй, без всякого выражения на лице подвинул тарелку в его сторону.

В воздухе витала атмосфера скорби. Су Юй, кусая губу, старался не рассмеяться, глядя на мрачное выражение лица Тан Шаокэ, и с улыбкой вернул тарелку обратно.

— Я не люблю это.

— Правда?

Глаза Тан Шаокэ загорелись.

— Да.

Су Юй кивнул. Это была правда — он действительно предпочитал вегетарианскую пищу.

Всего один тефтель, и Су Юй почувствовал, будто за спиной его кумира появился хвост, который радостно вилял. Это было просто очаровательно.

Когда Чжан И подошел поближе, тарелка уже была пуста. С разбитым сердцем он прижал руку к груди, бросил презрительный взгляд и направился в другую сторону, чтобы поест вонтонов.

Вонтоны Су Юя всегда были маленькими, за один укус можно было съесть четыре или пять. Посыпанные острым маслом и сбрызнутые уксусом, они заставляли есть, несмотря на пот, струящийся по лицу.

Тан Шаокэ, довольный едой, подошел к Чжан И и тихо произнес:

— Поел за чужой счет — терпи.

— Кх-кх-кх.

Чжан И подавился вонтоном, который застрял у него в горле. Он кашлял, пока лицо не

покраснело, затем глотнул горячий бульон, чтобы проглотить его. Острое масло обожгло его нос, и слезы навернулись на глаза, когда он смотрел на Тан Шаокэ.

— Ну ты даешь. Он еще не твой, а ты уже начинаешь выбивать себе выгоду.

Голос Чжан И звучал раздраженно.

— Это лишь вопрос времени.

Тан Шаокэ не обратил внимания на его раздражение, его тон был спокойным, как будто он просто констатировал факт.

Он никогда не понимал, почему так внимательно следит за Су Юем. С тех пор, как он увидел этого маленького человечка, стоящего на табуретке и готовящего тефтели «Четыре радости», до участия Су Юя в различных конкурсах, поступления в университет и всех его отношений с Цю Ханем — он все знал.

Он не вмешивался в жизнь Су Юя, просто тихо наблюдал. Он думал, что так будет продолжаться вечно, но после того, как их пути пересеклись, волнения в его сердце говорили ему, что он хочет большего.

Не только из-за еды, но и из-за самого Су Юя. Он не мог отпустить его.

Чжан И промолчал. Он знал Тан Шаокэ с детства и понимал, что, хотя тот казался легкоуправляемым, внутри он был упрямее всех. Если он что-то решил, никто не сможет его переубедить.

Однако.

Он взглянул на Су Юя, который вдали помогал другим, и задумался. Стоит ли этот человек того?

Чжан И не оповестил журналистов, все члены съемочной группы подписали соглашение о конфиденциальности. Все были своими, поэтому церемония открытия прошла без лишнего шума, просто с минимальными приготовлениями для благоприятного начала.

Наступил благоприятный момент, и началась церемония открытия. Однако порядок подношения благовоний был довольно сложным.

В съемочной группе, кроме Тан Шаокэ, все были новичками, которых Чжан И тщательно отобрал из различных киношкол.

Тан Шаокэ стоял в первом ряду, это было несомненно, но Су Юй также был включен в первую группу.

По сюжету фильма, вторым главным героем должен был быть Чан Тянь, играющий Повелителя Демонов, третьим — Тянь Хайтао, играющий младшего брата. Как бы там ни было, Су Юй, играющий Владыку Бэйюань, мог быть только четвертым.

Однако режиссер сказал свое слово, и новички не посмели возразить. Чан Тянь, стоящий во втором ряду, выглядел возмущенным, но в итоге промолчал.

Су Юй был в замешательстве. Не слишком ли это выделяет его?

В момент колебаний Тан Шаокэ внезапно потянул его за руку.

Не успев среагировать, Су Юй немного пошатнулся, но рука, которая его поддерживала, была невероятно сильной, и он смог устоять. Подняв взгляд, он увидел, что уже стоит перед курильницей.

Ему передали благовония, и Су Юй, смирившись, взял их и вместе с Тан Шаокэ трижды поклонился, прежде чем отойти.

Актеры, стоящие позади, были знакомы Су Юю. Похоже, кроме того несчастного, чью роль он занял, остальные были теми же, что и в прошлой жизни. В душе он чувствовал вину — он знал, насколько популярным станет этот фильм. Тот парень, который изначально играл Бэйюаня, хоть и подвергался критике, но все же стал узнаваемым. Но в этой жизни...

Су Юй тихо вздохнул. Ему оставалось только помочь ему, когда они встретятся.

Тан Шаокэ, услышав вздох Су Юя, глядя на его мягкие волосы, не смог удержаться и потянулся, чтобы погладить их.

— Не переживай, твоя игра этого достойна.

Получив утешение от кумира, хотя это и не было причиной его волнения, Су Юй улыбнулся.

«Правило №4 крепко держаться за золотую ногу кумира: всё, что делает кумир, правильно. Если что-то не так, см. предыдущее предложение».

Церемония закончилась, и Чжан И уже начал организовывать съемки.

Первая сцена всегда выбирается легкой, чтобы пройти ее за один-два дубля и успокоить всех.

Первая сцена была между Сю Ци и младшим братом. Сю Чжи был новым учеником, которого учитель только что привел на пик Тяньлин. Он был еще наивен и имел лишь смутное представление о культивации бессмертия.

Учитель часто уходил в горы для практики, а остальные старшие братья были холодны, поэтому он целыми днями тренировался с мечом на задней горе.

Пока случайно не попал в меч Сю Ци. Сю Чжи, с простоватой внешностью, жалобно дергал край своей одежды, умоляя, и даже холодный старший брат Сю Ци не смог отказать.

Каждый день, когда Сю Ци тренировался, Сю Чжи молча практиковался рядом, а после тренировки Сю Ци давал ему советы.

Эта сцена была спокойной, без сложностей, и Чжан И надеялся пройти ее с первого раза.

У Су Юя сегодня не было съемок, поэтому он просто тихо наблюдал со стороны. К нему подошла девушка и поздоровалась.

— Меня зовут Цзинь Янь.

— Су Юй.

Он дружелюбно улыбнулся и пожал ей руку. Он, конечно, знал эту девушку — ту несчастную, которая играла почти эпизодическую роль первой героини.

<http://bllate.org/book/16588/1515773>